

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ ВЕНГРИИ ПОСЛЕ ТАТАРСКОГО НАШЕСТВИЯ

ИВАН БЕРТЕНЬИ

После того, как татарские орды опустошили русские земли и захватили Киев, весной 1241 года они обрушились на Венгрию. В битве при Шайо (в апреле 1241 г.) татары разбили войско короля Белы IV (1235—1270), разграбили земли, лежащие к востоку от Дуная и затем, воспользовавшись тем, что зима 1241—42 годов была необычайно холодной и Дунай замерз, перешли по льду через реку и вскоре заняли другие оставшиеся области страны. Венгерскому народу, к счастью, удалось избежать длительного татарского ига, под который подпал русский народ после падения Киева: в 1242 году татары так же быстро покинули страну, ограбив ее, как и прибыли туда.¹

Так как Венгрия перед татарским нашествием считалась богатой страной, располагавшей значительной военной силой и в течение продолжительного времени не подвергалась разорениям врагов, быстрые военные успехи татар и рассказы очевидцев об их жестокости вызвали оживленный отклик за границей.² Современник Герман, алтайхский эббат (+ 1275), например, пишет в своей хронике следующее о 1241 годе: «В тот год Венгрия, которая существовала 350 лет, была уничтожена татарским народом».³ Приняв за основу отчеты Рогериуса, Фомы Сплитского об опустошении, нанесенном татарами, а также письма короля Белы IV, содержащие просьбу о помощи и адресованные западным правителям и папскому двору, венгерская историческая литература, начиная с 18 века (это относится равным образом как к консервативным, так и прогрессивным авторам) так изображала татарское нашествие, будто бы оно нанесло Венгрии почти полное опустошение.⁴

Против этого установившегося общего взгляда в 1934 году выступил Ладомер Зичи. Повергнув ревизии относящиеся сюда источники и специальную литературу, он пришел к выводу, что татарское нашествие в Венгрии явилось лишь «болезненным эпизодом, которому только хронисты того времени придавали преувеличенное значение»⁵ Сильно поляризационная точка зрения Ладомера Зичи вызвала решительную критику старой концепции. Йозеф Феледьхази вновь подверг ревизии источники, относящиеся к татарскому нашествию, указал на ошибки Зичи в его прекоцепции и использовании источников, а затем возвра-

тился к традиционному, также крайнему взгляду: признал достоверность источников, рисовавших темную картину, и назвал татарское нашествие одним из самых тяжелых бедствий в истории Венгрии.⁶

Среди исследователей-марксистов Эмма Ледерер была первой, которая занялась этим вопросом. Она также подвергла критике экстремизм Зичи — не лишенный национализма — одновременно с этим указав, что если татары — поскольку это можно предположить — хотели бы по крайней мере временно остаться в Венгрии, все равно они не располагали бы возможностью уничтожить всю страну. Вопреки страшному ограблению не возможно было опустошить всю страну и в течение нескольких лет можно было возместить нанесенный ущерб, — пишет Ледерер и подчеркивает значение сопротивления, оказанного татарам.⁷ Эдэн Шютц в принципе разделяет взгляд Ледерер, но — после изучения нападений татар и их завоеваний в других странах — приходит в конце концов к тому выводу, что нельзя умалять размеры и масштабы опустошений, более того, необходимо принимать также во внимание, что неизмеримое ограбление не сделало возможным восстановления производительных сил.⁸

Следовательно, мнения отдельных исследователей отличаются друг от друга. Решение проблемы очень затрудняет то, что в нашем распоряжении имеются лишь спорадические источники о количестве поселений в Венгрии и их состоянии накануне татарского нашествия и в последовавшие за ним годы и хотя ряд исследователей, занимающихся этим вопросом сумели собрать данные, касающиеся отдельных местностей и показать как они были опустошены татарами, это не дает возможности определить в каком соотношении они находятся со сохранившимися и избежавшими ущерб местностями.⁹ Для определения размеров опустошения, нанесенного татарами, мы можем получить ценные *косвенные данные*, если рассмотрим международное положение Венгрии и ее военную мощь *непосредственно* после татарского нашествия и выясним, в состоянии была ли она сохранить свою территориальную целостность, а также была ли достаточно сильна, чтобы продолжать войны со своими соседями. Этот вопрос может представлять интерес и для советских историков, потому что после татарского нашествия венгерский король Бела IV сначала вступил в конфликт, а затем в тесный союз с галицким князем Даниилом Романовичем и двух правителей связывала продолжительная дружба.¹⁰

Как известно, австрийский герцог Фридрих Баценберг (Воинственный) заставил бежавшего от татар Белу IV выплатить военную контрибуцию в целях возмещения убытков предыдущей войны и поскольку у спасавшегося короля в казне не было достаточно денег, ему пришлось вместо оставшейся суммы отдать в залог пограничные области.¹¹ После этого венгерский король укрылся на берегу моря в Далмации, Фридрих же за это время сделал попытку завоевать западовенгерские пограничные земли. Можно было ожидать, что он не встретит сопротивления в стране, разрушенной татарами, но произошло совсем не так: крепость Дьера, которую захватили австрийцы, венгры отвоевали вновь, а на-

ходившихся в ней немцев сожгли; в другой же пожоньской пограничной области ишпан Козма, а после его ранения и пленения, ишпан Ахилл в целостности охраняли доверенную им территорию. А когда татары покинули Венгрию, Бела, вернувшись с морского побережья, сразу же двинулся против Фридриха, а ишпан Ахилл нанес разрушения от Пожняя (Братислава) до Вены; ишпан Герборд одерживал победы под крепостью Кесег, так что важная, пограничная крепость была снова возвращена Венгрии. В то же время началась осада захваченного Фридрихом Шопрона. После этого Фридрих Воинственный двинулся к Лейте, но до сражения дело не дошло, венгерский король и австрийский герцог заключили мир, а результатом саржений 1242 года было то, что в этом же году Бела вернул себе западные пограничные области.¹² На этот факт еще в прошлом веке указывала буржуазная историография, в последнее же время появился взгляд, что в 1246 году западные области были еще в руках Фридриха Воинственного. Этот взгляд опровергает то, что уже в 1243 году в западных областях существовали должности ишпанов.¹³ Стойкость армии Бела тем более заслуживает внимания, поскольку ей пришлось иметь дело с такой австрийской армией, которая в том же году напала на Моравию.¹⁴

Вскоре у венгерского короля возникли осложнения на далматинском побережье. Город Задар отпал от Венеции и летом 1243 года подвергся нападению крупного венецианского флота. В помощь городу Бела направил многочисленную сухопутную армию в которой сражались равным образом как венгры, так и южные славяне. Судьбу осады города в конце концов решило то, что венгерский военначальник бан Денеш был ранен, а жители Задара в ответ на ложную весть, что он умер — покинули город и бежали в соседнюю Нону.¹⁵ В этом же году венецианцы напали на Нону (Нин), но не достигли здесь успеха: сын Миклоша ишпан Беченд одержал над ними победу и, более того, напал на Задар, разрушил одну из башен крепости города и захватил заложников из числа противников короля.¹⁶ В конце концов война окончилась в июне 1244 года заключением мира на основе статус-кво. Бела IV содействовал тому, что Задар стала зависимой от Венеции и обещал, что бежавших из города к нему жителей он удалит, а дожд, в свою очередь, согласили, что — как это было принято с давних пор — венгерский король будет получать 2/3 пошлины, выплачиваемой у ворот Задара. Он пообещал, что не будет вступать в союз со вдовой венгерского короля Андраша II и его сыном, которого Бела IV не признавал братом, а также не пропустит их через свою территорию. Обе стороны обязались, что не будут заключать союзы с противниками того или другого государства.¹⁷

Эта война со стороны Бела была типичной феодальной, завоевательной, целью которой являлось покорение новых земель. С точки зрения нашей темы она, однако, представляет интерес и потому, что только венгерский король мог быть ее инициатором: едва ли можно представить, чтобы Задар, находившийся под властью Венеции, без ведома Бела и без его поощрения посмел вы бросить вызов Венеции. И если Задар получил поддержку Бела, то руководителям венгерской политики надо

было считаться с нападением Венеции на Задар- и они считались с этим ведь для обороны города были немедленно отправлены войска под предводительством бана Денеша.

Заклученный в июне 1244 года мир, однако, не означал окончания вооруженных столкновений на далматинском побережье. Снова возобновились начавшиеся еще в 1243 году распри между двумя городами Трогир и Сплит, в результате которых жители Сплита разорили владения Трогира и затем, потерпев поражение, обратились за помощью к боснийскому бану Нинославу.

Король Бела, спасаясь от татар, укрылся у жителей Трогира, ясно, что после этого он оказал им поддержку и послал против Сплита армию водительством вышеупомянутого бана Денеша. В походе приняло участие значительное количество представителей венгерской знати, к которым присоединились жители Трогира, ущемленные в своих правах. После того как осаждающие войска овладели внешней крепостью, жители Сплита принесли присягу на верность Беле и его сыну, заплатили 600 марок серебром и выдали заложников. Также удовлетворили требования жителей Трогира. За это время другая армия короля направилась против Нинослава. Боснийский бан не посмел оказать сопротивление и подчинился Беле. Таким образом он сохранил свое банство, и только позже, в 1252 году его заменил Ростислав Михайлович.¹⁸

Насколько значительными военными силами располагал Бела показывает то, что в это время с событиями на далматинском побережье он смог также послать армию на помощь своему зятю Болеславу Стыдливому, вступившему в борьбу с мазовецким князем Конрадом и его русским союзником за господство в Малой Польше.¹⁹ Венгерские войска под водительством ишпана Богомера приняли участие в приостановке наступления Конрада. По всей вероятности, венгерская армия не приняла длительного участия в сражениях. После успешного возвращения ишпану Богомеру уже весной 1244 года был пожалован бенефеций.²⁰

События показывают, что посылка венгерских войск явилась не просто оказанием помощи оказавшемуся в беде королевскому зятю, но и выражением завоевательных планов венгерского короля, направленных на восток: в ответ на помощь, Болеслав Стыдливый представил в распоряжение тестя не только территорию Малой Польши, которая послужила бы базой для военных операций венгров в захвате Галича, но и оказал непосредственную военную помощь.

Одновременно с военным походом на польскую землю Белой могла быть сделана попытка вмешаться в дела Галича, опираясь на поддержку Ростислава Михайловича. Венгерский король выдал свою дочь Анну замуж за Ростислава²¹ (сестра Анны, Кинга была женой Болеслава). Так как даты Галицко-волинской хроники, являющейся источником военного похода, не достоверны,²² нам не известно точное время этого похода, более того, не исключено, что он (в Ипатьевской летописи рассмотренный позже) тождественен с другим походом, относимым к 1245 году. Тождество возможно потому, что на обоих местах при изложении похода Ростислав напал на Перемышль, но ни на одной не указано на

то, что он захватил город.²³ Согласно Ипатьевской летописи превосходящие силы Ростихлава хотя и одержали победу у реки Сечица, Даниил Романович, располагая более крупной армией, позже изгнал его в Венгрию.²⁴ Уже в начале XX века историография датировала поход 1243 годом (в крайнем случае началом 1244 года), но в то же время она обратила внимание на хронологические проблемы, возникшие из сопоставления литовских нападений в окрестностях Пересопницы и Мельницы и натсуплением Ростислава.²⁵ В пользу 1243—1244 года говорит и то, что волынские князья были заняты в то время польской войной, и соотношение сил казалось более благоприятным для Ростислава²⁶ и поэтому он использовал эту возможность.

Антал Ходинка, который выписал для венгерских историков данные из русских летописей, относящиеся к Венгрии, не был знаком с работой Грушеского, занимающимся вопросами хронологии, вдобавок сделал выписки из гораздо более поздней рукописи (Густинский список) и на основе Ипатьевской летописи датирует время посылки венгерских войск против Даниила Романовича 1245 и 1249 года и, а на основе Густинского списка — 1243 годом.²⁷ Эмма Ледерер заметила, что одно и то же событие произошло в Густинском списке в 1243 году, а в Ипатьевской летописи в 1249: по велению Даниила был казнен Филя «гордый» венгр. Исходя из того факта, что начиная с 1246 года Бела находился в постоянном союзе с Даниилом, она делает вывод, что была лишь одна (решающая) битва (под Ярославом) и относит её — принимая дату, указанную в Густинском списке — к 1243 году.²⁸ Согласно этой концепции следовательно, уже в 1243 году произошла также битва под Ярославом. Это однако, маловероятно, потому что непосредственно после ярославской битвы летопись описывает поездку Даниила в Золотую Орду, и это довольно точно можно определить, потому что в начале 1246 года, возвращаясь домой из Сарая, Даниил встретился с посланцем папы Плано Карпани, направлявшимся к Батый-хану.²⁹ По нашему мнению, вероятнее у Ростислава было два похода (в 1243 г. и в 1245 г.), а возможно только один поход, означавший конец завоевательных походов венгров против Даниила, а битва под Ярославом и по нашему мнению, произошла, как утверждает современная советская и польская историческая литература в августе 1245 года.³⁰ В походе 1245 года приняли участие и краковские воинские отряды. К ним присоединились недовольные властью Даниила жители Галича. После осады Перемышля на вторгнувшиеся в Галич венгерско-польские войска внезапно напали военные дружины Даниила и Василько Романовича. Даниил одержал решительную победу. Бан Филя и многие другие венгры попали в плен и по приказу Даниила были казнены. Ростислав через польскую землю спасся у Бела IV.³¹

Завоевательная политика Бела на Востоке нанесла большой ущерб. В обстановке общей татарской опасности эта политика ослабила как Даниила, так и его собственные позиции, и последствия этого немедленно проявились: Даниил — вопреки победе — вынужден был по требованию татар пойти в Сарай и стать вассалом Золотой Орды.³² Человеческое и политическое величие Бела IV все же вскоре прояви-

лось после сделанных ошибочных шагов. В течение короткого времени он сумел пересмотреть свою политику по отношению к Даниилу, и враждебность очень быстро сменила союзническая, дружественная связь. В 1246 году, когда снова вспыхнула война с Фридрихом Воинственным, Бела обратился к Даниилу за помощью, и Даниил вместе со своими войсками принял участие в битве при Лейте около Винер-Нейштадт.³³ К этому времени Бела окончательно отказался от завоевания Галича и поддержки притязаний Ростислава на трон в битве на стороне венгерского короля — и бывшего противника — сражался и Ростислав.³⁴ Хотя австрийцы и одержали победу, на поле битвы остался лежать мертвым воинственный австрийский герцог,³⁵ и тем самым на западной границе Венгрии на время положение стабилизировалось.

Начиная с 1246 года союз между Белой и Даниилом взаимно укреплял позиции обоих правителей,³⁶ и наряду с борьбой русского народа против татарских завоевателей играл важную роль в том, что — вопреки номинальному подчинению — Юго-западная Русь могла служить форпостом для тех государств, которые оказались вне контроля татар.³⁷ С венгерской точки зрения союз с Даниилом укреплял позиции короля Белы в отношении с татарами и западными, а также северными соседями. На стабилизацию международного положения Венгрии указывает то, что к лету 1245 года король Бела считал свое государство достаточно сильным для того, чтобы попросить папу Иннокентия IV (1243—1254) освободит от обета верности германскому императору Фридриху II в надежде получить быструю помощь во время нападения татар на Венгрию. Как свидетельствует грамота папы от 21 августа Фридрих II (1212—1250) не выполнил условий обета и не оказал помощи Венгрии в борьбе против татар и поэтому папа освободил Белу от обета верности.³⁸ Германский император не был достаточно сильным ни перед снятием обета, ни после этого, чтобы попытаться с помощью военной силы осуществить свои «ленные права.»

Последовавшие после татарского нашествия походы свидетельствуют о том, что нападение татар не ослабило Венгрию в значительной степени. И хотя несколько завоевательных попыток Венгрии закончились неудачно, уже сами попытки свидетельствуют о военной силе страны; в то же время и в критические моменты удалось сохранить территориальную целостность, несмотря на завоевательные устремления австрийского герцога. Если мы и предположим, что в походах участвовали небольшие армии и часть их была отправлена на захват таких территорий, которые также были ослаблены под ударами татар, в Венгрии должно было остаться значительное число таких областей, население которых пережило татарское нашествие и могло поставлять воинов и экономические ресурсы для этих походов. Эту точку зрения нам необходимо принять во внимание при дальнейшем изучении влияния и последствий татарского нашествия на Венгрию.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Причину отступления татар (в том числе противостоящее захватчикам сопротивление русского народа) раскрывает Э. Ледерер: Татарское нашествие на Венгрию в связи с международными событиями эпохи — *Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae* II. Budapest. 1953. (в дальнейшем: Ледерер: Татарское нашествие) стр. 18. *Schütz Ö.: A mongol hódítás néhány problémájához.* (К некоторым вопросам монгольского нашествия) Századok, (Века) XCIII., Budapest, 1959. стр. 230—232. Э. Ледерер: Венгерско-русские отношения и татарское нашествие. — А. А. Зимин, В. Т. Пашуто (ред.) Международные связи России до XVII века. Москва, 1961 (в дальнейшем Ледерер: Венгерско-русские отношения) стр. 181—202. В. Т. Пашуто: Монгольский поход в глубь Европы. — Татаро-монголы в Азии и Европе. Москва 1970. стр. 207—209.
- ² Самое известное произведение: *Epistola magistri Rogerii in Miserabile Carmen super destructione regni Hungariae per Tartaros facta* — *Scriptores Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Edendo operi praeiit E. Szentpétery*, vol. II. Budapestini, MCMXXXVIII. (в дальнейшем Szentpétery: Scriptores стр. 551—588.
- ³ A. 1242. „Hoc anno regnum Ungarie, quod 350 annis duravit, a Tartarorum gente destruitur”. — A. F. Gombos: *Catalogus fontium historiae Hungaricae aeo ducum et regum ex stirpe Arpad descendit ab anno Christi DCCC usque ad annum MCCC.* (в дальнейшем: Gombos) Tomus II. Budapestini, MCMXXXVII. стр. 1147.
- ⁴ Самые важные произведения перечисляет: *Félegyházi J.: A tatárjárás kútfoinek kritikája.* (Критика источников о нашествии татар.) Vác, 1941. стр. 9—10. Ледерер: Татарское нашествие стр. 1—2.
- ⁵ *Zichy L.: A tatárjárás Magyarországon.* (Татарское нашествие на Венгрию) Pécs, 1934 стр. 110.
- ⁶ Указ. соч. стр. 68—69.
- ⁷ Ледерер: Татарское нашествие, стр. 12, 14, 19—20.
- ⁸ Шютт: Указ. соч. стр. 223, 230.
- ⁹ Пропорцию опустошений приводит — неубедительно — Д. Дьерффи: *Einwohnenzahl und Bevölkerungsdichte in Ungarn bis zum Anfang des XIX. Jahrhunderts.* — *Etudes historiques publiées par la Commission Nationale des Historiens Hongrois.* Вр. 1960. стр. 183—185. *Gy. Györffy: A tatárjárás pusztításának nyomai helyneveinkben.* — *Emlékkönyv a Törkevei Múzeum fennállásának 10. évfordulójára.* (Следы опустошений татарами в наших названиях местностей — Сборник в память 10 летия существования Туркевейского музея.) Törkevei 1961. стр. 35—38.
- ¹⁰ Вопросами венгерской внешней политики занимался уже и Зичи (указ. соч. стр. 108), но он пользовался неправильной хронологией, и повествовал лишь о части событий. В упомянутых работах Ледерер охватывает больший период, а так как ее тема посвящена в первую очередь международным вопросам в связи с татарским нашествием, в ней не ставится эта проблематика.
- ¹¹ Szentpétery: Scriptores, II. стр. 575. 1242: „Fridericus dux Austrie, miles potens... Belam regem collecto exercitu hinc et inde suis viribus inclinavit, et ipse rex per multam pecuniam pignore confirmatam manus eius et indignationem declinavit.” — *Monumenta Germaniae Historica, Scriptorum Tomus IX. ed.: G. H. Petz, Hannoverae*, стр. 597. В. П. Шушарин, Р. А. Авербух, Т. М. Исламов, А. Писарев, М. М. Смирин: История Венгрии. Москва, 1971. стр. 148.
- ¹² Szentpétery: Scriptores, II. 576. Сын Шандора, ишпан Козма в 1245 году получает пожалование в т.ч. потому „nobis (= Бела IV) existentibus in maritimis idem Cosmas confinia regni nostri, videlicet totum comitatum Posoniensem contra ducem Austrie indemnitur conservavit” — *G. Fejér: Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis* (в дальнейшем Fejér) Tom. IV., Vol. 1., Budae, 1829. стр. 391. В цитированной рядом исследователей жалованной грамоте ишпанов Козмы и Ахилла: „cum etiam in partibus maritimis maneremus [contra ducem Austrie... nostri regni... confinium servarunt... et dum de maritimis redeunt... contra ducem Austrie exercitum movissemus, idem Achilles regnum Austrie usque Viennam a Posonio devastavit.” — *Wenzel G.: Árpádokori Új Okmánytár* (Новый свод грамот династии Арпадов) Pest 1862, стр. 269—270. (в дальнейшем: АУО) В жалованной грамоте Осла, сына Герборда

говорится: „Redeuntibus autem nobis de partibus maritimus... accidit contra ducem Austrie nos exercitum com movere... Demum vero sub castro Kwszug, ubi cum suis... actis extitit triumphator... per quorum victoriosum conflictum nobis idem castrum reddidit vis celestis”. — АУО. VII. Pest, 1869. стр. 263. Как свидетельствует грамота от 1243 г. ишпан. Детре отличился во время штурма Шопрона и был там ранен. Fejér IV/1. стр. 289. Отличившиеся в пограничных боях тренченские воины были удостоены грамотой (от 1243 года А.У.О. VII. стр. 135. О походе австрийского герцога на реку Ленту и его перемирии (с избежанием битвы) с королём Белой см. Anonymi coenobitae Zwetlensis Chronicon ab anno 928 ad annum 1386. — Gombos I. стр. 260. Chronicon Austriacum Anonymi, — Gombos, I. стр. 507. (События излагаются в связи с 1243 годом).

- ¹³ *Pauler Gyula*: A magyar nemzet története az Árpád-házi királyok alatt. (История венгерской нации времён королей династии Арпадов) Budapest II, 1893. стр. 245, 666 — 667., (в дальнейшем: *Pauler* II. M. *Wertner*: Die Regierung Bélas des vierten. Ungarische Revue, Budapest, XVIII (1893) стр. 355. 1243: „Arnoldo Supruniensi, Balduino Ferrei Castri... comitibus.” — АУО. VII. стр. 133., „1243:”. Demetrio... comite Musuniensi, Matheo... comite Posoniensi” — АУО. VII. стр. 137. А также Деметер мошоньский и Мате пожоньский ишпан: Fejér IV/1. стр. 294
- ¹⁴ *A. Ficker*: Herzog Friedrich II., der letzte Babenberger. Innsbruck, 1884. стр. 111 — 112.
- ¹⁵ Жители Задара „habebant magnas oppugnantium copias Sclavorum et Hungarorum cum quibus, quantum poterant hostili violentie resistebant. Octo autem sive decem diebus elapsis contigit banum Dionysium sagittis ictu paululum vulnerari. Hunc rex ad auxilium Iadrensis miserat, ut esset dux et signifer exercitus militaris” и т. д. — Thomas Spalatensis archidiaconus: Historia Salonitana. Gombos, III. Budapest, MCMXXXVII стр. 2245. стр. с жалованной грамотой бана Денеша от 1244 года: „in prelio, quod habuit circa partes maritimas, traiectum fuerit guttur eius impetu iaculi balistalis.” — АУО. VII. стр. 153.
- ¹⁶ Судя по жалованной грамоте от 1247 г. „Cum insultatio Venetorum in obsidionem Nonensis civitatis advenisset, ipse idem variis fortunae casibus se exponens in bello campestri laudabilem obtinuit victoriam et triumphum, quibusdam ex hostibus terga vertentibus et quibusdam ibidem miserabiliter interemptis. Ad hoc de virtute in virtutem gradus, ut tam continuæ probitatis maiora susciperet incrementa, cum multitudine contra Zaram veniens, unam turrem confregit in propugnaculo ipsius civitatis existentem, ed in signum victoriae ab omnibus illis recepit obsides, qui contra nostram rebellabant majestatem.” — Fejér, IV/1. стр. 445.
- ¹⁷ В грамоте Бела IV (1244) „dominum ducem et Venetos permittimus tenere civitatem, Iadrensem cum pertinentiis suis, sicut ciwes Iadrenses olim tenuerunt...” — Fejér I/1. стр. 317 — 318. В грамоте Дожа: (1244) „Item quod duas partes tributis portae ad Jadriam nos et communitas Venetiarum permittimus domium regem et sous successores et homines sous ipsius regis nomine percipere absque inquietatione et contrarietate: sicut ab antiquo antecessores ipsius regis et ipse idem tenuit et percipit.” — АУО. II стр. 155 — 156, *Pauler*, II. стр. 267 — 269.
- ¹⁸ „Rex vero his auditis iratus est valde, statimque vocans quemdam ducem suum, nomine Dionisium, virum potentem, qui erat banus totius Slavonie et Dalmatie, misit eum cum B (arholomeo) Quinqueeclesiensi episcopo et quodam comite Michaele (Varasdiensi) et cum multis aliis Hungarie proceribus, imperans eis districte, quatenus in Dalmatiam venientes, quantumque possent, ridigam de Spalatisensibus exercere vindictam. Alium exercitum misit ad ulciscendum bani Bosinensis temeraria facta... descendit dux Dionisius cum principibus supradictis et coadunato exercitu copioso Hungarorum, Dalmatiorum et Sclavorum venit et castra metatus in Solona... «затем следует штурм Сплита — Historia Salonitana, Gombos III. стр. 2246 — 2248. Мир между Сплитом и Трогиром (в грамоте короля: Fejér IV/1. стр. 319 — 322. В связи с событиями ср. *Pauler*, II. стр. 271 — 272, 670 — 671. *Marczali H.*: Az Árpádok és Dalmácia. Értekezések a történeti tud. köréből. XVII. 5. (Арпады и Далматия. Труды по истории том XVII. номер 5.) Budapest, 1898. стр. 92.
- ¹⁹ В связи с конфликтом ср. *В. Т. Пауто*: Внешняя политика Древней Руси. Москва, 1968. в дальнейшем: Пауто: Внешняя политика стр. 299 — 300. *B. Włodarski*: Polityczne plany Konrada I. Księcia mazowieckiego. Toruń, 1971. — Roczniki Towarzystwa naukowego w Toruniu. Rocznik 76., zeszyt 1. стр. 57.

- ²⁰ Anno 1243. „Boleslaus pudicus cum militibus Cracoviensibus et quibusdam Hungarorum militibus exercitum Conradi confregit et dispersit.” — Mathias Miechovius, canonicus Cracoviensis...: *Chronica Plonorum*. Gombos, II. стр. 1605. В жалованной грамоте ишпана Богомера от 23 мая 1244 г. говорится: „Nec pretermittimus, cum eundem in succursu karissimi generi nostri (Boleslai), illustris ducis Polonie contra Conradum ducem misissemus, ibi taliter sue probitatis exercuit opera, quod ab inde non sine magno nostre Celsitudinis honoris redijt incre mento” — AUO. VII. стр. 174.
- ²¹ Wenzel G.: Rosztiszláv galicziai herceg IV. Béla magyar király veje. (Князь Ростислав галицкий зять венгерского короля Бела IV). Budapest, 1887. стр. 6.
- ²² Л. В. Черепнин: Русская хронология. Москва, 1944. стр. 73.
- ²³ Полное собрание русских летописей. Том II, Петербург, 1908. (В дальнейшем: ПСРЛ. II) стб. 797, 800.
- ²⁴ ПСРЛ. II. стб. 797.
- ²⁵ М. Грушевский: Хронологія подій Галицько-Волинської літописк. Записки Наукового Товариства ім. Шевченка кн. III. Т. XLI. Львів 1901. стр. 31 — 32.
- ²⁶ Пашуто: Внешняя политика стр. 299.
- ²⁷ Hodinka A.: Az orosz évkönyvek magyar vonatkozásai. (Сведения о венграх в русских летописях) Budapest, 1916. стр. 417 — 431.
- ²⁸ Ледерер: Татарское нашествие стр. 22.
- ²⁹ Грушевский: Указ. соч.: стр. 33.
- ³⁰ Пашуто: Внешняя политика стр. 300. B. Włodarski: Polska i Rus 1194 — 1340. Warszawa, 1966. стр. 127 — 128.
- ³¹ ПСРЛ. II. стб. 800 — 806., Пашуто: Внешняя политика, стр. 302.
- ³² ПСРЛ. II. стб. 808 — 809., Пашуто: Внешняя политика, стр. 302.
- ³³ ПСРЛ. II. стб. 341, 813 — 825, 820.
- ³⁴ В связи с героизмом Андраша, сына Тамаша, проявленном в битве, король Бела IV упоминает, что он узнал о том „per Radizlaum ducem Galicie karissimum generum nostrum” — Fejér IV/2. стр. 313. О дальнейшей жизни Ростислава см. Wenzel G. Указ. соч. 8 — 20.
- ³⁵ A. 1245. „Fridericus dux Austriae et Stiriae... iniiit et proelium cum rege Ungarorum iuxta Littam et interfectus est in proelio... et postmodum Austria orbata est proprio principe et iusto herede. — Anonymi coenobitae Zewtlennis Chronicon... Gombos, I. стр. 260 „duc Fridericus Austrie in bello obiit postquam viriliter regem Ungarie Belam et sous fugavit; in congressus tumultu a propriis hominibus insidiosе occiditur, ut dicitur a pincerna de Habespach nomine Heinrico”. — Continuatio Chronicae... Reichenbergensis. Gombos, I. стр. 758 Описание битвы: Ficker, указ. соч. стр. 128.
- ³⁶ Более подробный анализ данных обстоятельств см. Ледерер: Татарское нашествие стр. 22 — 44.
- ³⁷ Ср. В. Т. Пашуто: Очерки по истории галицко-волинской Руси. Москва, 1950. стр. 255.
- ³⁸ Иннокентий IV. в письме к Беле „quum olim regno Hungariae depopulato a barbaris nationibus et Tartarorum tyrannide... paene penitus devastato... timens ne regnum ipsum ad exanationem ultimam deveniret... Friderico, quondam imperatori, sub ea conitione praestiteris homagii, ut idem in regnum tuum ad defendendum ipsum contra praedictorum impetum Tartarorum, infra certum terminum potenter accederet, vel illuc suum filium destinaret; idem Fridericus, diu expectatus post terminum nec illuc filium suum, ut promiserat destinavit. Quare nobis humiliter supplicastis, ut ne hac occasione in te vel regnum tuum possit a Romano Imperio aliquid in posterum vendicari, providere indemnitati tuae super hoc paterna sollicitudine curaremus... te huiusmodi iuramento ex homagio... denunciamus auctoritate praesentium non teneri. — Fejér IV/1. стр. 374 — 375.